

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Тверская, 13. - 2002. - 28 февр. - с. 9

Знаменитый медальер, художник и скульптор Геннадий Правоторов раскрывает секреты своего творчества.

- Геннадий Иванович! Чем в ближайшее время порадуете поклонников вашего творчества?

- У меня есть очень интересная идея, и в гипсе она уже воплощена. Это серия медалей из десяти самых значимых в истории Руси Рюриковичей: Владимир Великий, Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный... Чем раньше кто-нибудь из спонсоров подхватит эту идею, тем быстрее медали увидят свет. Художник-медальер доводит свою вещь до модели гипсовой. Далее для выставки он может сделать несколько авторских отливок, а уж тиражирование - это дело Монетного Двора, на которое требуются немалые средства.

- Как возникали образы этих исторических личностей, ведь до нас не

дошли изображения многих из них?

- Представление о каждом моем герое формировалось по крупицам. Некоторые из них условно запечатлены на иконах, так как причислены к лику святых. Другие хоть и не существуют в изобразительном виде, но описаны в литературе. Например, когда я работал над образом протопопа Аввакума, читал и самого автора, и литературу о нем. Так почерпнул некоторые сведения, что он был низкоросл, крепок, с густой бородой и кудряв, но с пролысиной... Или взять образ Невского. В нации уже давно сформировался облик этой личности. Мы не можем себе его представить курносым и тучным. По нашим представлениям, он был высок, белокур, с прямым тонким носом.

- Какие темы вам ближе, что чаще всего изображаете на своих произведениях?

- Мне ближе история, лирика, космос как мироздание. Сделал немало юбилейных медалей и мемориальных досок, в том числе и для Москвы. Одна из последних моих крупных работ установлена в церкви Большого Вознесения. Это мемориальная доска к 170-летию венчания Александра Пушкина и Натальи Гончаровой.

- А где можно еще увидеть ваши работы?

- Мои медали находятся в некоторых музеях, в том числе в Историческом, куда поступает обязательный экземпляр с Монетного Двора. Целая серия работ, посвященных совместным полетам в космос представителей стран социалистического сотрудничества, приобретена Музеем космонавтики.

- Чем вас привлекли медали, почему выбрали именно этот вид искусства?

- Так просто и не объяснишь. Не сразу я к этому пришел. Родился в такой семье, которая смутно представляла себе, что такое искусство. До поры я и сам не знал. И все же поступил в художественное училище. Была какая-то еще неосознанная тяга к рисованию. Но что интересно: даже в детстве не пробовал ничего лепить, а вот уже три десятка лет только этим и занимаюсь. Среднее образование как живописец я получил на родине - в Курске, а высшее - в Строгановке. Там

нам скульптура преподавалась целых четыре года, за это время я был ею очарован. Но еще три года после окончания института был далек от того, без чего сейчас не мыслю своей жизни. Занимался преподаванием рисунка. И только когда поступил в ассистентуру, полностью посвятил себя пластике, в основном малой.

Самые первые работы были в дереве. В частности, ассистентуру защищал большой работой на тему «Слово о полку Игореве». Мне нравилось работать с деревом, но, к сожалению, в нашей стране лесов с хорошим деревом маловато. Оно бывает невыдержанным, потресканным, и я больше занимаюсь лепкой, переводя затем в металл мемориальные доски, авторские медали, реже круглую скульптуру. Тот, кто любит медаль и работает с ней, умеет эту круглую космически бесконечную форму насытить содержанием из исторических событий или из жизни известных личностей. Это искусство гипнотическое. Если попал в круг интересов медальерного искусства, то уже не выйдешь из его орбиты. Во всяком случае я замечаю, что с радостью работаю в этом формате. Здесь свои закономерности при решении простого странства. В прямоугольной форме все линии подчинены вертикали и горизонтали, а в медале - центральной точке схода. Существует еще плакета прямоугольной формы, в ней композиционная завязка во многом сродни

картине. Но это уже такие тонкости, которые могут и не интересовать зрителя, ему нужно ощущение. Вопрос в том, удастся ли это сделать художнику.

- На ваш взгляд, какой самый выразительный и оптимальный материал для медалей?

- Я считаю, что наиболее интересны бронза и специальный сплав - томпак. Тему авиации, космоса можно отразить в белом металле - нейзильбере, мельхиоре. Он более созвучен с космосом. А историческую, конечно, лучше в бронзе, да еще с патиной. Золотые медали выглядят красиво, эффектно, богато, все переливается, но истинно декоративных свойств маловато. Серебро более декоративно. Но то, что я вообще не приемлю, так алюминий - самый бедный, холодный, почти мертвый металл. Но и сами медали бывают разные: наградная, памятная, спортивная, выставочная... Некоторые художники как только не изощряются, чтобы удивить публику. На международных конкурсах такое можно увидеть! Но я предпочитаю классическую медаль и по форме, и по решению, и по пластическим свойствам. Я сторонник реального. Потому что реальное изображение так же бесконечно, как сама природа. Меня удивляет и восхищает способность художника традиционными средствами так поразить тебя, что столбенеешь, рот разинешь и думаешь: как ему это удалось?

- Кто же в последнее время сумел вас поразить?

- Никто не поразил меня больше, чем классики про-

шлого. Я говорю о таких выдающихся мастерах, как Пизанелло. Отдаю дань польской, венгерской, чешской медали. Ценю и русскую. У нас, в России, медаль появилась в период правления великого Петра, и Монетный Двор появился при нем. Наверное, нет такого человека, который бы не знал прекрасных медальеров Николая Уткина и Федора Толстого.

- Геннадий Иванович! Не отвлекают ли вас от любимого дела литературные занятия?

- Наоборот, эти два вида творчества взаимообогащают друг друга. Бывает, некоторые мысли опережают рождение образа в медали, а бывает наоборот - готовая работа навеивает поэтические строки. У меня есть, к примеру, плакаты с фрагментами моих стихотворений. Но прежде всего я все-таки художник. Писать стал уже в зрелые годы и свои книги не планирую. У них свои сроки. На столе у меня лежит ежедневник, подаренный Валентином Распутиным, и в нем постоянно появляются новые записи, которые со временем тоже могут оформиться в новую книгу. Пока я больше озабочен осуществлением серии медалей «Попранные имена». Хочется мне изобразить таких легендарных личностей, как Скобелев, Корнилов, Врангель, Колчак, Деникин... Боюсь только, что все это так и останется в гипсе, если не найдутся единомышленники и спонсоры. Еще надо закончить медаль народной певички Надежды Плевицкой...

- Для многих медаль - это прежде всего награда. У вас, человека, посвятившего свою жизнь медали, есть ли медали-награды?

- Всяческих наград и дипломов за участие в различных конкурсах и выставках, в том числе и международных, у меня немало. Но наиболее дорога мне серебряная медаль Академии художеств, которую я получил за серию «Династия Романовых», состоящую из 20 серебряных медалей.

**Беседовала
Марина МАКАРОВА**